

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Авторские неологизмы в философских произведениях М. Хайдеггера:
структурно-функциональные и семантические особенности**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 254 группы
направления 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Чебана Алексея Георгиевича

Научный руководитель

доцент, к.ф.н.

должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Т.И. Борисова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

доцент, к.ф.н.

должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Т.В. Харламова

инициалы, фамилия

Саратов 2016 год

Введение

Реферируемая магистерская работа посвящена изучению структурно-функциональных и семантических особенностей авторских неологизмов в философских текстах немецкого философа Мартина Хайдеггера.

Актуальность данного исследования определяется недостаточной изученностью лингвистических аспектов новообразований в философских текстах. Философский дискурс является своего рода испытанием языковых возможностей для выражения в слове предельно общих смыслов человеческого существования и мира в целом. В наибольшей степени такая установка проявилась в трудах М. Хайдеггера, который сделал языковой эксперимент главным средством своих философских изысканий.

Цель работы заключается в определении основных продуктивных словообразовательных моделей авторских неологизмов и анализе их функций в тексте философа. Для достижения цели предполагается выполнить следующие **задачи**:

1) рассмотреть основные теоретические положения, в которых раскрываются структурно-функциональные и семантические аспекты новообразований в немецком языке;

2) провести анализ морфологических особенностей авторских неологизмов, входящих в корпус анализируемых языковых единиц, рассмотреть их морфосемантические характеристики и стилистические функции в дискурсе автора;

3) определить механизмы контекстной реализации семантики авторских новообразований;

4) выявить зависимость между спецификой философии М. Хайдеггера и структурно-семантическими особенностями новообразований в его произведениях.

Материалом исследования послужили произведения М. Хайдеггера, написанные в средний период его творчества:

«Die Geschichte des Seyns» («История Бытия»), над которым Хайдеггер работал с 1938 по 1940 гг.;

«Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)» («Вклады в философию. О событии»), написанном в период с 1936 по 1938 гг.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней анализируются авторские неологизмы в текстах Хайдеггера среднего периода творчества, которые прежде никогда не использовались в качестве материала для лингвистических исследований. Впервые предпринята попытка установить связь между спецификой философии Хайдеггера и морфологическими и семантическими характеристиками новообразований, их ролью в тексте. Впервые проведен анализ словообразовательной игры на материале философских текстов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Структурно-семантические характеристики авторских неологизмов обусловлены спецификой философии автора и её задачами. Преобладание субстантивированных глаголов и дериватов от основ глаголов может быть объяснено как проявление философской установки Хайдеггера на деэссенциализацию онтологии. При реализации данной установки на уровне языкового выражения мысли философские категории сущности вытесняются категориями времени (процесса).

2. Большинство авторских неологизмов образуется в дискурсе как результат словообразовательной игры. Стилистические функции новообразований также реализуются на основе словообразовательной игры и фигур повтора.

3. Основным механизмом контекстной реализации значений авторских неологизмов и неосемантизмов является языковая игра, которая строится на словообразовании и морфемном повторе. Актуализаторами значения при этом выступают, как правило, однокоренные или одноморфемные слова. Такая стратегия контекстной реализации представляет собой процесс семантической интерпретации смысла слова, результатом которого является

либо приближение к значению внутренней формы слова, либо её переосмысление.

Структура работы определена составом целей и задач исследования. Работа состоит из введения, трех глав («Структурные и функционально-стилистические параметры новообразований: теоретические аспекты»; «Лексико-стилистические характеристики словообразовательных конструкций в текстах М. Хайдеггера»; «Механизмы контекстной реализации семантики авторских новообразований»), заключения и библиографического списка источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи, описывается материал и указываются методы его исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Структурные и функционально-стилистические параметры новообразований: теоретические аспекты»** рассматриваются современные теоретические представления лексикологии о неологизмах и способах их создания, об основных моделях словообразования, структурных характеристиках словообразовательных конструкций и проблеме соотношения новообразований. Особое внимание уделяется классификации неологизмов, определению понятий «неологизм», «лексическая инновация», «новообразование», «неосемантизм», а также проблеме соотношения терминов «неологизм» и «окказионализм». Мы придерживаемся классификации, которая включает в категорию неологизмов и языковые (лексические) неологизмы, и стилистические (индивидуальные, авторские, окказиональные) неологизмы. Если первые являются лексемами, то вторые не выходят за пределы своего первичного употребления в речи или тексте автора и не регистрируются в словарях. Важная характеристика окказиональных образований проявляется также в том, что они не могут быть

реализованы только благодаря морфосемантической мотивации, но нуждаются в контексте для актуализации своего значения.

В соответствии с задачами исследования предполагается дополнить лексикологический анализ новообразований стилистическим и контекстуальным анализом. Поэтому в данной главе мы обращаемся также к анализу современных представлений о стилистических функциях авторских неологизмов и осуществляем обзор основных понятий и положений теории языкового контекста. Стилистические функции авторских неологизмов обусловлены тем, что они в большинстве случаев являются проявлением словообразовательной игры. Словообразовательная игра как один из видов языковой игры представляет собой не только собственно стилистический феномен, но выполняет также и другие функции: семантическую, текстопорождающую, смыслообразующую, когнитивную. На этом основании можно предположить, что языковая игра является своеобразным способом контекстной реализации значений новообразований.

Обзор теории языкового контекста включает в себя определение термина «контекст», описание видов контекста с точки зрения объема актуализирующего контекста (микро- и макроконтэкст) и выполняемой им функции (разрешающий, поддерживающий, погашающий, компенсирующий, интенсифицирующий контекст). Для нашего исследования особую значимость представляет тезис контекстной семантики, согласно которому контекстная реализация значений авторских лексических инноваций часто предполагает не уточнение, но создание новых значений слов. При этом новая семантика может актуализироваться только словесным окружением, без необходимости обращения к денотату и номинации.

Во второй главе **«Лексико-стилистические характеристики словообразовательных конструкций в текстах М. Хайдеггера»** рассматриваются особенности авторских новообразований с точки зрения словообразовательной структуры, дается их классификация по основным

способам и моделям словообразования, анализируются морфосемантические и стилистические особенности новообразований в тексте.

В ходе анализа языковых единиц корпуса было обнаружено 234 авторских неологизма. Среди данных неологизмов преобладают существительные, которые являются результатом субстантивации, деривации и словосложения.

В качестве основы для образования существительных путем конверсии чаще всего выступают глаголы. В целом следует сказать, что в дискурсе автора основная семантическая функция субстантивации состоит в переводе семной составляющей глаголов (реже – предлогов, прилагательных и наречий) в категорию имени для создания абстрактных объектов (например: *das Verstellende, das Geworfene, das Vergangenste, das Zwischen*).

Среди общего числа существительных-дериватов преобладают новообразования с отглагольным направлением производности. Наиболее продуктивными производящими суффиксами в составе существительных являются: *-ung, -heit, -keit, -igkeit, -schaft*. Основная функция данных суффиксов состоит в придании основам абстрактного значения.

Высокая частотность существительных, образованных от глагольных основ путем конверсии и деривации и имеющих морфологические признаки абстрактности, свидетельствует о потребности автора в именовании таких абстрактных предметов, для которых в системе узуального словоупотребления отсутствуют соответствующие им абстрактные имена. Данный факт можно связать с содержанием философии автора следующим образом: Хайдеггер понимает бытие не как сущее в целом (объект), но как время (процесс, событие, историю); поэтому для описания «истории бытия» более всего пригодны те номинативные единицы, которые способны грамматически и семантически выражать категорию времени и обозначать темпоральность, событийность, процессуальность феноменов.

Для хайдеггеровских новообразований характерна также высокая частотность производящих аффиксов и непосредственных составляющих с

семантикой отрицания или противопоставления: *un-, ent-, wider-, los-, -los; gegen-, nicht-*. Данные аффиксы очень важны для философского дискурса автора, так как он часто выражает смысл тех или иных феноменов через привазию.

Многие новообразования уже благодаря внешним, формальным признакам выдают свой однозначно окказиональный характер. К ним относятся, например, следующие категории языковых единиц:

- сдвиги (*das Ich-denke-Einheit, der Zeit-Spiel-Raum, gesichert-sicherstellend* и др.);

- сращения, субстантивации синтаксических групп (*das Abseitsgebliebene, die In-sich-selbst-süchtigen, das In-die-Nähe-kommen, das Nichtmehrzulassen* и пр.)

- частица *nicht* в качестве производящей морфемы (*das Nichtgeschehene, das Nichtwiderstehen*).

- аномальность и нестандартность новообразованных языковых единиц: *Daheit, ichhaft, Ichhaftigkeit, nichthaft, Nichthaftigkeit, gegenhaft, zwischendeutig, Inzwischenchaft, gewesen, das Gewesende*.

Однако не только слова подобного типа, но и почти все прочие словообразовательные конструкции, которые были созданы по продуктивным моделям современного немецкого языка, представляют собой окказиональные слова, так как многие из них не вышли в своем употреблении за пределы текста (иногда даже ближайшего контекста) и не стали лексемами.

Примечательно, что одна и та же корневая морфема может выступать в качестве словообразовательного гнезда для множества новообразований (*Wesung – erwesen – Erwesung – Unwesen– erwesende – Ge-wesenheit – Ge-wesung – gewesend – wesensmäßig; zeitigen – Zeitigung – Zeitigungsaugenblick – Erzeitigung – zeithaft – Zeithaftigkeit – Zeitlosigkeit)*

Данную особенность можно трактовать как лексическое проявление философской установки автора на осмысление и переосмысление значения слов через рефлексию над смыслом корней.

О стремлении автора переосмыслить значение лексем, обращаясь к составляющим их корням и другим морфемам, говорит также феномен ремотивации. Она достигается благодаря дефисному разделению морфем в идиоматизированных лексемах, в результате чего происходит приближение к внутренней форме слова или её переосмысление: *Dasein* (существование) – *Da-sein* («вот-бытие»); *Gegenstand* (предмет) – *Gegen-stand* («противостояние»). По этой причине соответствующие лексемы можно рассматривать в качестве авторских семантических неологизмов.

Стилистические характеристики авторских неологизмов обусловлены тем, что они являются результатом словообразовательной игры. Основной формой реализации словообразовательной игры является морфемный повтор (*Entfaltung der Daheit des Da als Gründung des Da-seins* / «Раскрытие здесьности этого здесь как основание здесь-бытия»). Повторяются, как правило, слова с общим корнем, реже – слова с одним и тем же аффиксом. Лексический и морфемный повтор нередко принимает форму стилистических фигур: хиазма, антитезы, анафоры и оксюморона.

Новообразования, являясь продуктом словообразовательной игры, реализуют соответствующие стилистические функции: экспрессивную, эстетическую, воздействующую, аттрактивную. Однако главными функциями языковой игры в дискурсе Хайдеггера следует считать: семантическую, смыслообразующую, текстопорождающую, когнитивную. Данный аспект раскрывается с помощью контекстного анализа новообразованных языковых единиц.

В третьей главе «**Механизмы контекстной реализации семантики авторских новообразований**» определяется объём контекста, необходимого и достаточного для понимания семантики языковых единиц в тексте философа; анализируются способы и механизмы контекстной реализации

авторских новообразований и неосемантизмов; устанавливаются языковые единицы контекстного окружения, актуализирующие новое значение неологизмов, входящих в корпус анализируемых языковых единиц.

Актуализация большей части языковых единиц осуществляется на уровне макроконтекста. Контекстная реализация лексем предполагает отход от словарного значения, в результате чего актуализируется нестереотипное значение номинативной единицы и возникает семантический неологизм. Ключевой механизм актуализации нового (неузуального) значения в лексемах – ремотивация морфемной семантики. При этом в качестве актуализаторов значения чаще всего выступают однокоренные слова. Ими могут выступать как лексемы, так и новообразования – дериваты, произведенные от корня. В большинстве случаев ремотивация морфемных значений лексем осуществляется в форме языковой игры, которая строится на повторе однокоренных слов. Целью ремотивации является приближение к внутренней форме слова, в которой – по мнению автора – скрывается его «подлинное», неискаженное значение.

Значение неологизмов и окказиональных новообразований актуализируется с помощью словообразовательной игры, элементами которой они сами являются. В роли актуализаторов в данном случае выступает либо однокоренные лексемы, либо другие новообразования – однокоренные языковые единицы, ставшие продуктом конверсии и (или) деривации. На уровне микроконтекста словообразовательная игра чаще всего строится на тавтологии и антитезе. На уровне макроконтекста игра слов имеет форму герменевтического круга и строится на повторе языковых единиц (как словарных, так и новообразованных) в новой комбинации, благодаря чему осуществляется реактуализация их значений. Данная особенность контекстной реализации позволяет сделать вывод о преобладающей роли интенсифицирующего контекста. Она обусловлена нелинейностью построения текста, круговой герменевтической структурой повествования. Благодаря нелинейной структуре построения дискурса одна и

та же языковая единица многократно реактуализируется, получая при каждом повторе в разных контекстах различные смысловые оттенки.

Авторские неологизмы и неосемантизмы, являясь элементами единой терминосистемы, не образуют между собой родо-видовых семантических отношений, так как их значение определяется посредством взаимной отсылки друг к другу в процессе герменевтической игры. Образованная таким образом семантическая сеть не образует линейных или иерархичных связей. Вследствие этого невозможно определить объем основных понятий терминосистемы и класс входящих в него элементов. Контекст, как правило, не предполагает возможность установления связи между знаком и обозначаемым им объектом действительности. Всё перечисленное говорит о том, что анализируемые новообразования являются языковыми единицами с неопределенным денотатом.

Референциальное значение языковых единиц может быть установлено только в контексте референциальных отсылок к другим языковым единицам. Это дает основание предположить, что дискурс Хайдеггера строится на самореференции.

С прагматической точки зрения успех контекстной реализации языковых единиц во многом зависит от фоновых знаний адресата, а также его желания и способности погрузиться в герменевтическую стихию языковой игры автора.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что все поставленные в работе задачи были выполнены в полном объеме, а положения, вынесенные на защиту, получили убедительное обоснование.

В заключение следует отметить, что главным феноменом языкового выражения мысли Хайдеггера, который обуславливает и объясняет все лексико-стилистические и семантические характеристики и функции авторских неологизмов, является словообразовательная игра.

Все авторские неологизмы Хайдеггера, как правило, являются результатом языковой игры. Она не только актуализирует семантику неологизмов, но и обуславливает их морфологическую структуру. Необходимость словотворчества продиктована потоком мысли автора, непосредственно самим процессом развертывания смыслов, а морфологические особенности новообразований заданы внутренней логикой контекста и связанным с ней синтаксисом.

Авторские неологизмы Хайдеггера, будучи результатом словообразовательной игры, являются средством достижения двух основных философско-лингвистических целей: номинации онтологических феноменов и онтологических связей между ними и обнаружения «собственного» значения слова (внутренней формы). Дискурс в форме языковой игры позволяет философу преодолеть метафизические «завалы» и «заслоны» устоявшихся терминологических систем, расчистить путь к речи, в которой можно было бы слышать «зов Бытия» и осуществить попытку беспредпосылочного вопрошания, т.е. такого мышления, которое позволяет смыслам рождаться «заново», от самих вещей, но не продолжать предрассудки прежних теорий и установок. Благодаря языковой игре автор раскрывает смыслы слова, которые ускользают при его использовании в узуальной и специализированной речи, и показывает, таким образом, скрытые возможности языка.

В связи с этим следует подчеркнуть, что языковая игра в хайдеггеровском дискурсе выполняет, прежде всего, смыслообразующую, текстопорождающую, номинативную, лингвопознавательную и когнитивную функции. Словообразовательная игра в философской речи Хайдеггера – это уникальный и малоизученный лингвистический феномен. Термины «языковая игра» или «игра слов» часто выступают синонимами каламбура, определяются как языковой прием выражения острот и создания комического эффекта. У Хайдеггера игра слов является исключительно способом конструирования текста и его смысла, которые не предполагают

никакой развлекательной цели и не содержат в себе ни малейшего комического или сатирического оттенка.

Словообразовательная игра Хайдеггера как лингвистический феномен многоаспектна и ставит множество вопросов и проблем, которые открывают перспективы дальнейшего исследования лингвистических особенностей хайдеггеровского дискурса в рамках лексикологии, семантики и семиотики, прагматики текста, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.